

На правах рукописи

САЙФУЛОВ ИСКАНДЕР ГАБДЕЛЬАХАТОВИЧ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБОРОТА ЗЕРНА В РОССИИ**

Специальность 12.00.03 - Гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2006

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права ГОУ ВПО "Самарский государственный экономический университет"

Научный руководитель - кандидат юридических наук,
доцент Анатолий Евгеньевич Пилецкий

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Роза Наильевна Салиева

кандидат юридических наук, доцент
Андрей Валерьевич Михайлов

Ведущая организация - Белгородский государственный университет

Защита состоится 22 июня 2006 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова (Ленина) по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан 22 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Каюмова А. Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Внимание автора к выбранной для научного исследования теме объясняется, прежде всего, обнаружившимся в научной литературе пробелом в исследовании вопросов, касающихся оборота зерна. Интерес к зерну как объекту гражданско-правовых отношений вызван тем, что во все времена и в любом государстве зерно (хлеб) являлось одним из наиболее значимых и стратегически важных видов продукции. Отношения, связанные с производством, переработкой и реализацией зерна, представляют собой такую сферу экономических отношений, которая имеет едва ли не первостепенное значение для сохранения продовольственной безопасности государства и эффективного функционирования экономики страны в целом. Именно поэтому всегда хлебу уделялось особое внимание, его восхваляли, ему посвящали оды. Еще древние римляне в качестве первостепенных благ требовали "хлеба и зрелищ" (лат. "Panem et circenses").

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена тем, что вопросы регулирования зернового хозяйства страны затрагивают широкий круг сложных, специфических для соответствующей сферы проблем, которые нуждаются в специальном исследовании. В первую очередь, эти проблемы связаны с необходимостью более совершенного правового урегулирования общественных отношений, возникающих по поводу оборота зерна и продуктов его переработки. В последние годы, в условиях рыночной экономики, правовая база, регулирующая зерновое хозяйство страны, претерпела кардинальные изменения. Современное законодательство в исследуемой области имеет ряд пробелов и недостатков. Многие из них являются существенными и вызывают затруднения в правоприменительной практике.

Для гражданского права отношения в сфере зернового хозяйства связаны со сложными теоретическими и практическими проблемами, возникающими, например, при определении самого термина "зерно", широко применяемого, но не нашедшего отражения в отечественном законодательстве (уже с первых строк работы автор умышленно употребляет термины "зерно" и "хлеб" как синонимичные, поскольку сам законодатель часто применяет их в качестве таковых); при определении статуса публично-правового образования, участвующего в соответствующих отношениях одновременно и как субъект власти, и как субъект гражданско-правового отношения; при организации реализации зерна путем интервенционных и биржевых торгов и др.

Особое внимание привлекает проблема соотношения частных и публичных интересов при регулировании зернового рынка.

Множество сложнейших вопросов в правовом регулировании указанных отношений, казалось бы, должны предопределять пристальное внимание к рассматриваемой области общественных отношений со стороны отечественного законодателя и представителей цивилистической науки. Однако до настоящего времени оборот зерна в России не стал объектом должного исследования и соответствующего правового регулирования.

Указанные обстоятельства явились предпосылкой диссертационной работы и продиктовали выбор ее темы. Специальные исследования по вопросу о правовом регулировании оборота зерна в юридической литературе до настоящего времени отражены не были. В связи с этим, учитывая активное развитие зернового рынка России, настоящая квалификационная работа представляется актуальной и своевременной.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка на основе критического анализа существующей законодательной базы и арбитражной практики теоретических проблем в преломлении к практическим вопросам правового оформления оборота зерна, формулирование предложений по совершенствованию и оптимизации законодательной базы. В соответствии с целью в работе представлены решения следующих задач:

- обосновать актуальность исследования зернового хозяйства с позиции его правового регулирования;
- рассмотреть и квалифицировать зерно как объект гражданского права;
- определить содержание понятий "зерновой рынок" и "зерновое хозяйство";
- провести анализ исторического развития регулирования оборота зерна в отечественном праве;
- исследовать вопрос о соотношении частных и публичных интересов в сфере зернового хозяйства. Оценить место и роль государства на зерновом рынке;
- обосновать необходимость возрождения биржевой торговли зерном;
- рассмотреть и классифицировать фактически возникающие отношения по поводу оборота зерна;
- рассмотреть отдельные виды договоров и выявить их особенности, связанные со спецификой зерна как их предмета: договор контрактации, поставки, хранения и оказания иных услуг (сушка, подработка и т.п.);
- проанализировать правовую природу договоров товарного кредита с условием возврата кредита зерном;
- проанализировать правовую природу договора залога сельскохозяйственной продукции с участием государства.

Объект исследования. Объектом диссертационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере оборота зерна.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы гражданского и предпринимательского права, регулирующие зерновое хозяйство России, а также практика договорного регулирования и правоприменительной деятельности.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования служат диалектико-материалистический метод, метод сравнительного правоведения, формально-логический, системно-структурный и исторический и иные методы научного познания, предопределенные конкретными задачами. Диссертационная работа построена на критическом анализе теоретического материала и правоприменительной практики.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых-цивилистов, авторов литературы по

общей теории права, гражданскому, предпринимательскому и аграрному праву, в частности, С. С. Алексеева, В. С. Анохина, Л. Н. Баховкиной, М. И. Брагинского, З. С. Беляевой, Е. В. Васьковского, Н. Н. Веденина, В. В. Витрянского, Ю. С. Гамбарова, Д. М. Генкина, В. П. Грибанова, О. С. Иоффе, Н. И. Клейн, М. И. Козыря, О. А. Красавчикова, В. А. Лапача, С. М. Лурье, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, Б. И. Пугинского, Ю. В. Романца, В. И. Синайского, Е. А. Суханова, В. А. Тархова, Ю. А. Тихомирова, Р. О. Халфиной, Г. Ф. Шершеневича и др.

В работе критически проанализированы имеющие важное, по мнению автора, теоретическое и практическое значение диссертационные исследования Ю. В. Болотовой, Л. В. Горбуновой, Ю. В. Данилочкиной, Н. В. Козловой, О. Н. Колесник, В. В. Устюковой, Н. А. Шайкенова и др.

В исследовании использованы работы специалистов в сфере экономики (А. Алтухова, И. Жидова, И. Ибрагимова, В. Солопова и др.) и сельского хозяйства (В. А. Бутковского, А. В. Гордеева и др.), работы зарубежных ученых (В. Ансона, Д. Вильямса, Р. Дорнбуша, Г. Ласка, Ж. Морандьера, Д. Самонда, С. Фишера).

При написании работы использовались нормативно-правовые акты, в том числе и зарубежные, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования. Эмпириической основой исследования служат материалы практики договорной работы российских хлебоприемных предприятий и Управления сельского хозяйства и продовольствия Нурлатского района и г. Нурлата Республики Татарстан.

Научная новизна. Научная новизна исследования выражается в самой постановке цели работы. Впервые в научной литературе на диссертационном уровне проводится комплексное теоретическое исследование вопросов, возникающих в сфере оборота зерна в Российской Федерации, с позиции гражданского права.

На современном этапе нормативно-правовая база, регулирующая зерновое хозяйство, находится в стадии формирования и далеко не совершенна, в связи с чем в квалификационной работе предпринята попытка провести критический анализ и дать оценку развитию правового регулирования рассматриваемых отношений.

На основании теоретической разработки проблем правового регулирования оборота зерна предлагаются конкретные варианты по совершенствованию законодательной базы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Единое и универсальное легальное определение термина "зерно", удовлетворяющее цели всего массива нормативно-правовых актов, его употребляющих, сформулировать невозможно. Законодательство должно содержать частные определения термина "зерно", предусмотренные в целях конкретных нормативных актов.

2. Зерно как объект современного гражданского права - это вещь движимая, определенная родовыми признаками, свободная в обороте (за исключением не-

которых видов зерновых культур), не являющаяся принадлежностью земельного участка (зерно в колосе) и обладающая опасными свойствами (легковоспламеняющаяся и взрывоопасная). Указанные квалификационные признаки во многом и обуславливают специфику регулирования отношений, предметом которых выступает зерно.

3. Предлагается авторское определение термина "рынок зерна": рынок зерна - это специальная сфера производственно-экономической деятельности, связанная с особым объектом, имеющим стратегически важное значение для экономической безопасности государства, что определяет особый субъектный состав (лицензирование некоторых видов деятельности) и совокупность всех правовых отношений, возникающих в соответствующей сфере в связи с производством и реализацией зерна и продуктов его переработки, включая отношения, связанные с участием государства в организации и мониторинге рынка.

Данное определение могло бы послужить основой легального определения понятия "рынок зерна", которое, безусловно, должно быть закреплено в главе IV Закона "О зерне".

4. Объективно существует два направления развития регулирования оборота зерна в российском праве: основная масса отношений регламентируется нормами гражданского права, однако и нормы, носящие публично-правовой характер, во многом определяют положение вещей. Граница между этими направлениями подвижна. На современном этапе имеет место тенденция к увеличению роли частно-правовых методов регулирования зернового рынка.

5. Одним из способов защиты интересов субъектов зернового рынка является биржевая торговля. Необходимой предпосылкой к ее возрождению в России должно послужить активное участие государства в указанном процессе, в первую очередь посредством создания эффективной нормативной базы.

6. Предлагается включить деятельность по хранению зерна в перечень лицензируемых видов деятельности. В этих целях необходимо внести изменения в Федеральный закон от 2 июля 2005 г. № 80-ФЗ, выразивший непоследовательность политики государства в сфере зернового хозяйства и исключивший деятельность по хранению зерна и продуктов его переработки из перечня лицензируемых видов деятельности.

7. Договор ответственного хранения - это существующий и реально действующий в практике хозяйственных отношений договор, используемый в отношениях по хранению материальных ценностей государственного резерва, который характеризуется рядом специфических признаков, позволяющих рассматривать его в качестве самостоятельной разновидности договора хранения. В остальных случаях использование термина "ответственное хранение" представляется неуместным, так как "безответственного" хранения не существует.

8. Видится возможным и необходимым распространение нормы о виновной ответственности сельскохозяйственного товаропроизводителя (ст. 538 ГК РФ), усугубляющей ответственность производителя сельскохозяйственной продукции,

на все договорные конструкции, в которых он выступает в качестве слабой стороны, в частности для договоров займа, товарного кредита и хранения.

Представляется, что названная норма необоснованно ограничена рамками договора контрактации.

9. В практике товарного кредитования производителей сельскохозяйственной продукции товарный кредит в "чистом" виде (ст. 822 ГК РФ) встречается крайне редко. В преобладающем большинстве случаев так называемый договор товарного кредита представляет собой договор мены, направленный на передачу имущества в собственность с предоставлением для одной из сторон (сельскохозяйственного производителя) отсрочки по исполнению обязательства по передаче имущества. Проценты по таким договорам установлены быть не могут, однако может быть установлена разница между неэквивалентными по стоимости вещами (товарами) в случае определения их таковыми сторонами договора.

10. Предлагается включить в текст ГК РФ статью 822 (1) и изложить ее в следующей редакции:

"Статья 822 (1). Права заемщика в случае непредоставления товарного кредита.

1. Если кредитор не предоставил заемщику вещи, определенные родовыми признаками (товар), предусмотренные договором товарного кредита, заемщик может требовать исполнения договора в натуре в судебном порядке либо получить непредоставленный кредит у других лиц с отнесением на кредитора всех необходимых и разумных расходов на получение товарного кредита.

2. Заемщик вправе отказаться от получения товара ненадлежащего качества по договору товарного кредита и требовать устранения недостатков или замены товара".

11. Договор залога сельскохозяйственной продукции с участием государства изначально выступает способом обеспечения обязательства и не имеет направленности на передачу права собственности.

Предусмотренный ст. 6 и п.1 ст. 7 ФЗ "О государственном регулировании агропромышленного производства" особый порядок реализации заложенной сельскохозяйственной продукции, заключенный в фактически безальтернативном переходе права собственности на него к государству в случае неисполнения обязательства перед государством, не может служить основанием для рассмотрения залога в качестве механизма, направленного на возмездный переход права собственности на имущество.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Сделанные в работе выводы могут быть использованы при разработке учебных программ по курсам "Гражданское право", "Предпринимательское право" и "Аграрное право", а также стать основой для последующих исследований в области правового регулирования зернового хозяйства России. Содержащиеся в диссертации предложения автора по устранению выявленных противоречий и пробелов в правовом регулировании призваны способствовать развитию зернового рынка, укреплению его правовой базы. Предложения по изменению действующего законодательства могут быть учтены в правотворческой деятельности

при разработке и совершенствовании нормативной базы, регулирующей соответствующие отношения. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы в деятельности правоприменительных органов и субъектов зернового рынка, в частности, при составлении и исполнении договоров.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета.

Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, изложены автором в выступлениях на научно-практических конференциях и при чтении учебного курса "Гражданское право" в институте права Самарского государственного экономического университета и отражены в опубликованных работах. Результаты исследования апробированы в практической деятельности Управления сельского хозяйства и продовольствия Нурлатского района и г. Нурлата Республики Татарстан, ООО "Нурлатский Хлебозавод" и ООО "Агро-порт".

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ.

Структура работы. Структура диссертации предопределена научными целями, задачами и методологией исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных нормативных актов, материалов судебной практики и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования; характеризуется степень разработанности темы; определяются цель и задачи работы, ее методологическая и теоретическая основы; формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава "Специфика зерна как объекта гражданско-правовых отношений" включает три параграфа.

При рассмотрении отношений, возникающих по поводу какого-либо объекта, первым и необходимым шагом, по мнению автора, должно быть четкое определение самого этого объекта. С данной позиции, как полагает диссертант, представляется бессмысленным исследование вопросов, связанных с регулированием зернового хозяйства и гражданско-правовым оборотом зерна, без уяснения содержания самого термина "зерно", что и предопределило название и содержание первого параграфа - "Понятие термина "зерно". Зерно в классификационной системе вещей".

Анализ научной литературы позволил автору констатировать тот факт, что в большинстве случаев встречается отождествление терминов "зерно", "зерновые культуры" и "хлеб". В нормативных актах как федерального, так и регионального уровней, независимо от времени их издания (рассматриваются раз-

личные исторические периоды), термин "зерно" в подавляющем большинстве случаев употребляется без какого бы то ни было определения или толкования.

На примерах показано, что понимание отечественным законодателем данного термина при его употреблении в различных нормативно-правовых актах неодинаково.

Далее диссертант, развивая проблемы терминологии и учитывая, что зерно представляет собой вид сельскохозяйственной продукции, обращается к дискуссионным вопросам о содержании и соотношении термина "сельскохозяйственная продукция" и комплексного термина "сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие". Автор не может согласиться с мнением о бессмысленности и неоправданности введения и законодательного закрепления последнего из них (В. А. Власов) и аргументирует свою позицию тем, что при отождествлении узкого понятия с более широким теряется специфика первого, а содержание термина "сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие", учитывая охват им продукции, подвергшейся переработке (под продовольствием же понимается вся совокупность продуктов питания, включая и продукцию, переработанную промышленным путем), шире, чем содержание термина, обозначающего объект договора контрактации (сельскохозяйственная продукция).

Следующий вопрос, рассматриваемый диссертантом, - зерно как объект гражданских правоотношений. Приводятся предлагавшиеся в разное время классификации вещей (Ю. С. Гамбаров, Д. И. Мейер, Е. А. Суханов, В. А. Тархов, Г. Ф. Шершеневич) и дается авторская квалификация зерна в классификационной системе вещей. Автор отдельно выделяет специфические свойства зерна, такие как легковоспламеняемость и взрывоопасность, имеющие определенное юридическое значение, в частности для применения ряда правовых норм в отношении хранения зерна.

Назначение второго параграфа ("Зерновой рынок и оборот зерна: вопросы терминологии") - определение основных (в рассматриваемых в работе отношениях) категорий.

Автор исследует существующие подходы к пониманию рынка, выработанные экономической и правовой наукой, и отмечает, что сегодня в российском законодательстве отсутствует единое определение, позволяющее сформулировать понятия рынков различных сфер деятельности. В то же время законодатель достаточно часто оперирует термином "рынок". Так, в законах и иных нормативных актах упоминаются "оптовые рынки", "товарные рынки", "рынок ценных бумаг", "валютный рынок", "рынок услуг связи" и т.д. Термин встречается в Гражданском, Налоговом, Уголовном кодексах Российской Федерации. В литературе предлагаются различные определения понятия рынка, имеющие в большей степени экономический характер (С. А. Парашук, Р. О. Халфина, А. А. Шутько и др.).

Определения рынка, встречаемые в учебниках по коммерческому, предпринимательскому праву, как правило, ограничиваются формулой "сфера обмена товарами между производителями и потребителями".

Те определения отдельных специализированных рынков, которые нашли свое законодательное закрепление, отражают лишь экономическую сущность

рынка, не давая его правовой характеристики. Например, товарный рынок в Законе РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" определяется как "сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых товаров на территории Российской Федерации или ее части, определяемой исходя из экономической возможности приобретателя приобрести товар на соответствующей территории и отсутствия этой возможности за ее пределами".

В результате исследования вопроса автор приходит к выводу о том, что существо рынка конкретного вида товаров состоит в обороте данного товара, но при этом отмечает, что такой вывод не следует понимать как отождествление названных категорий. Диссертант полагает, что рынок, все же, это сфера деятельности с присущими ей законами, в рамках которой выделяются соответствующий субъектный состав, специальный объект и, конечно, сами правовые отношения, возникающие между участниками рынка. Под оборотом же следует понимать непосредственно динамику этих отношений, деятельность субъектов рынка. Именно в данном контексте употребляется данный термин в диссертационной работе.

Далее приводятся различные определения рынка и гражданского оборота.

В вопросе соотношения рынка и оборота автор присоединяется к точке зрения С. А. Паращук, что в определенные периоды времени оборот (как совокупность сделок) на конкретном рынке может быть незначительным либо равным нулю, что не означает отсутствия самого рынка.

Проанализировав имеющиеся определения рынка, встречающиеся в различных источниках, включая законодательство, диссертант предлагает авторское определение рассматриваемого термина, которое могло бы послужить основой законодательного определения рынка зерна (положение, выносимое на защиту, п. 3).

Третий параграф "Развитие правового регулирования отношений, связанных с оборотом зерна" посвящен исследованию истории развития отечественного законодательства в соответствующей сфере и зарубежной практике правового регулирования зернового хозяйства.

В работе рассматриваются различные исторические периоды правового регулирования оборота зерна:

- развитие правового регулирования оборота зерна в Российском государстве дореволюционного периода;
- правовое регулирование отношений, связанных с оборотом зерна, в советском законодательстве;
- правовое регулирование оборота зерна в отечественном гражданском праве на современном этапе.

Исторический экскурс по развитию отношений в области зернового хозяйства и его правовой регламентации позволяет диссертанту сделать ряд выводов.

Во-первых, для отношений, связанных с оборотом зерна, в отечественном праве не всегда было характерно специальное правовое регулирование. Очевидным последствием этого явился тот факт, что, несмотря на традиционную

ориентацию экономики на сельское хозяйство, государство не контролировало рынок зерна вплоть до начала XIX в.

Во-вторых, в определенный период (1917-1922) отношения, складывающиеся на зерновом рынке, перестали ограничиваться рамками частно-правового регулирования, вплоть до отказа от использования договорных форм при реализации зерна.оборот зерна стал сферой административного воздействия. Далее (весь советский период развития отечественного законодательства в соответствующей сфере) параллельно существовали гражданско-правовой и административно-принудительный методы регулирования зернового хозяйства. Так или иначе, государство стало неотъемлемым субъектом зернового рынка.

В-третьих, диссертант высказывает предположение, что одной из основных предпосылок появления в отечественном законодательстве новой модели договора - контрактации - послужило именно стремление государства обеспечить поставки сельскохозяйственной продукции (и в первую очередь, зерна) в государственные фонды.

Автор проводит глубокий критический анализ действующего законодательства, регулирующего оборот зерна, как федерального, так и регионального уровней, а также ряда законодательных проектов.

Обосновывается вывод о том, что в имеющемся на сегодняшний день виде Закон "О зерне" не представляет собой фундаментального нормативно-правового акта в системе специального законодательства о зерновом хозяйстве, каковая роль ему первоначально отводилась. Фактически это "мертвый" закон, действующие статьи которого без положений отмененных и приостановленных Указом Президента "О приостановлении действия отдельных статей закона «О зерне»" от 21 декабря 1993 г. теряют свое значение.

Заявляется о неправомерности запретов на вывоз зерна, практика которых получила широкое распространение в отдельных регионах Российской Федерации. Предлагаются конкретные варианты усовершенствования законодательства по данному вопросу.

Первоочередной задачей государства в области регулирования и контроля оборота зерна на современном этапе, безусловно, является создание новой, реально отражающей действительное положение вещей, правовой базы. В этих целях диссертант предлагает обратиться к зарубежной практике и подробно рассматривает механизмы регулирования зернового хозяйства в таких зерновых державах, как Канада и Казахстан.

Исследуются положительные и отрицательные черты "канадских" систем сбыта зерна ("система объединенных цен", "система квот на поставки", "блочная система перевозки зерна"). Многие особенности этих систем могли бы быть позаимствованы и закреплены в отечественном законодательстве.

Далее диссертантом анализируется приводимый некоторыми исследователями (А. И. Алтухов) в качестве примера Закон "О зерне" Республики Казахстан. Названный нормативный акт вызывает у автора немало вопросов гаржданско-правового характера.

Законодательство Казахстана устанавливает множество ограничений и дополнительных условий при заключении некоторых видов сделок хлебоприемными предприятиями. Так, хлебоприемным предприятиям запрещается отчуждать основные средства, без которых существенно ухудшается или полностью становится невозможным осуществление деятельности хлебоприемного предприятия по хранению зерна в соответствии с квалификационными требованиями по данному виду деятельности.

Зернохранилище (элеватор, хлебоприемный пункт) хлебоприемного предприятия является неделимым имуществом и отчуждается единым комплексом с условием его использования приобретателем (получателем) для целей хранения зерна. В противном случае сделка по реализации зернохранилища может быть признана недействительной. Фактически это является мерой защиты целостности зернового хозяйства страны, и соответствующая норма закона защищает в данном случае исключительно публичные интересы. Насколько такое ограничение оправданно и оправданно ли вообще? Этот вопрос, на самом деле, не имеет однозначного ответа. Здесь, по мнению автора, налицо столкновение и именно *столкновение* частных интересов и публичных. И как при любом столкновении есть две противоборствующие стороны - два мнения. Делается вывод о том, что такая норма может применяться лишь временно и только в случае реально существующей угрозы невозможности сельскохозяйственного производителя и других субъектов зернового рынка обеспечить хранение зерна.

В целях контроля за движением зерна, а также текущим состоянием дел хлебоприемного предприятия проводятся обязательные ежегодные аудиторские проверки. Причем в случае уклонения от проведения такой проверки она может быть назначена решением суда, принятым по заявлению любого заинтересованного лица. Хлебоприемные предприятия обязаны представлять по письменному запросу уполномоченного органа информацию, связанную с их основной деятельностью. Кроме того, хлебоприемные предприятия в обязательном порядке публикуют в средствах массовой информации годовой баланс и отчет о прибылях и убытках.

Еще одно ограничение, установленное законодательством Республики Казахстан, состоит в запрете хлебоприемным предприятиям осуществлять деятельность, не относящуюся к хранению зерна, в том числе выдавать гарантии и предоставлять имущество в залог по обязательствам третьих лиц. С точки зрения российского законодательства, по этому поводу возникает вопрос об ограничении правоспособности юридического лица, а под хлебоприемным предприятием Закон "О зерне" Республики Казахстан понимает именно юридическое лицо, а не само предприятие, принадлежащее организации. Ответы на эти и другие вопросы предлагаются автором в содержании третьего параграфа.

Выделение **второй главы** диссертации "**Субъекты отношений, возникающих по поводу оборота зерна**" обусловлено спецификой отдельных групп субъектов зернового хозяйства (рынка).

В первом параграфе "Специфика участия государства в обороте зерна. Публичные интересы" исследуются теоретические и практические проблемы разграничения и противопоставления сфер интересов публичных и интересов

отдельных лиц применительно к отношениям, являющимся объектом диссертационного исследования.

Первое, на чем заостряет внимание диссертант, - полемика известных представителей цивилистической науки вокруг вопроса о содержании категории "интерес" и правомерности употребления термина "государственные интересы" наряду с терминами "частные" и "публичные интересы". В диссертации высказывается согласие с мнением тех ученых, которые считают, что в правовом государстве "государственного" интереса быть не может (Л. Н. Завадская). Указывается, что в национальном праве оснований для выделения такого понятия нет, однако не исключается возможность применения его в отношениях международного характера.

Автором обосновывается, что активное участие государства на зерновом рынке аргументировано наличием публичных интересов в области зернового хозяйства. В их сферу входит обеспечение продовольственной безопасности государства, названной одной из основных задач государства при регулировании агропромышленного производства (ст. 1. Федерального закона "О государственном регулировании агропромышленного производства").

Диссертант соглашается с мнением ученых, указывающих на то, что формы и методы государственного регулирования зернового хозяйства на различных этапах могут быть разнообразными в зависимости от складывающейся ситуации, но они должны максимально учитывать свободу хозяйствующих субъектов и их интересы (В. Е. Лукьяненко, Ю. Х. Калмыков).

Сегодня, несмотря на провозглашенную либерализацию зернового рынка, государство путем установления правовых барьеров контролирует вход и выход субъектов на этот рынок, не допуская на него "нежелательных" субъектов. Чем больше правовых барьеров, тем сложнее войти на рынок зерна, а это свидетельствует о том, что данный рынок носит не чисто рыночный (капиталистический) характер, а смешанный, где не исключается применение командных методов регулирования.

Далее автор обращается к конкретным методам государственного воздействия, регулирования и контроля зернового рынка: налоговой и кредитной политике государства в отношении производителя сельскохозяйственной продукции; практике проведения закупочных и товарных зерновых интервенций и др. Подобные меры позволяют говорить о наличии системы государственной поддержки зернового хозяйства и его отдельных субъектов.

На примере положений Кодекса РФ об административных правонарушениях и судебной практики диссертант аргументирует свои выводы о том, что при исполнении обязательств по сделкам, опосредующим оборот зерна, таким как купля-продажа, в частности поставка и контрактация, хранение, иные договоры, связанные с переработкой зерна, не только учитываются частные интересы контрагентов, но и принимаются во внимание и защищаются публичные интересы.

Так, в ст. 7.18 КоАП РФ, которая гласит: "Нарушение правил хранения, закупки или рационального использования зерна и продуктов его переработки, а также правил производства продуктов переработки зерна влечет наложение ад-

министративного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц - от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц - от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда", устанавливается административная ответственность за нарушение правил деятельности, осуществляемой в сфере зернового хозяйства.

Названная статья содержится в гл. 7 "Административные правонарушения в области охраны собственности" Кодекса РФ об административных правонарушениях. Вопрос заключается в том, почему законодатель наряду с такими нарушениями, как самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1), уничтожение специальных знаков (ст. 7.2), самовольная добыча янтаря (ст. 7.5), самовольное подключение к централизованным системам питьевого водоснабжения и (или) системам водоотведения городских и сельских поселений (ст. 7.20), утрата материалов и данных государственного картографо-геодезического фонда Российской Федерации (ст. 7.26) и др., когда в большинстве случаев защищается именно государственная или муниципальная собственность, отдельно обращает внимание на правонарушения, связанные с оборотом зерна. В рассматриваемой норме не указывается на форму собственности на зерно. Положения статьи в равной степени относятся к зерну, находящемуся в собственности государства, муниципальной или частной собственности. Ведь в данном случае, очевидно, ответственность не подразумевает восстановления имущественных потерь сторон в соответствующих договорах, здесь это, определенно, санкция, носящая карательный характер для нарушителя. Современное гражданско-правовое законодательство имеет достаточно эффективные и надежные механизмы защиты прав, в том числе и защиты собственности, и способно обеспечить субъектам зернового рынка соответствующую защиту. В чем причина необходимости установления такого рода ответственности за перечисленные правонарушения, в каком-то смысле носящей дополнительный характер? Ответы на поставленные выше вопросы, по мнению автора, следует искать в стратегическом для государства значении зерна как особого объекта гражданско-правового оборота и, соответственно, в наличии публичных интересов в сфере зернового хозяйства.

Следующий параграф "Правовой статус производителя сельхозпродукции" выделяется специально, поскольку производитель зерна - одна из ключевых фигур зернового хозяйства, с которой связаны особенности правового регулирования соответствующей сферы.

Сам термин "сельскохозяйственный производитель" долгое время не находил законодательного определения, что, безусловно, являлось большим пробелом в российском законодательстве и затрудняло правоприменительную практику.

В начале параграфа автор приводит имеющиеся в законодательстве определения сельхозпроизводителя и констатирует тот факт, что в каждом случае в целях конкретного нормативно-правового акта законодатель выбирает различные дополнительные критерии для ограничения круга субъектов, подпадающих под его действие.

В юридической литературе часто встречаются предложения дать единое, четкое определение этого термина. Однако, по мнению диссертанта, круг особенностей рассматриваемого субъекта столь велик, что различная трактовка термина, его обозначающего, не является недостатком отечественного законодательства, а скорее представляет собой целесообразное и оправданное явление. Вместе с тем в целях установления мер государственной поддержки, системы кредитования, страхования и так далее в каждом конкретном случае критерии отнесения того или иного субъекта к числу сельскохозяйственных товаропроизводителей должны быть четко и однозначно определены в соответствующих нормативно-правовых актах.

Переходя от вопроса о терминологии к видам организационно-правовых форм осуществления деятельности сельхозпроизводителя, автор присоединяется к научной дискуссии о возможности признания колхозов и совхозов самостоятельными организационно-правовыми формами хозяйствования. В работе поддерживается позиция, в соответствии с которой коллективное хозяйство не может рассматриваться в качестве особой формы юридического лица (З. С. Беляева, В. Н. Яковлев). Сегодня колхоз - это, пожалуй, собирательное понятие, охватывающее юридических лиц, капитал которых создается за счет вкладов участников. Не преобразовавшиеся в предусмотренные ГК РФ организационно-правовые формы колхозы являются разновидностью производственных кооперативов, а нереорганизованные совхозы, в свою очередь, - разновидностью государственного (муниципального) предприятия (подобный подход встречается в научной литературе: К. Г. Пандаков, А. Е. Черноморец).

Возвращаясь к понятию "организационно-правовая форма", определенному в работе как "закрепленная и наделенная правосубъектностью самостоятельная форма хозяйствования в виде коммерческой организации - юридического лица либо иной предпринимательской структуры без права юридического лица, но с четко очерченной гражданской правосубъектностью" (М. И. Козырь), автор отмечает в нем акцент на коммерческий характер хозяйствования. Из данного определения следует, что не относится к самостоятельной организационно-правовой форме сельскохозяйственного производства личное подсобное хозяйство (ЛПХ), по законодательному определению своему являющееся формой непредпринимательской деятельности. Анализ положений Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" позволил сделать вывод о том, что ЛПХ - не организационно правовая форма, а конкретный вид деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции для собственных нужд. Причем законом не исключается возможность реализации произведенной продукции гражданами, ведущими ЛПХ.

Затем рассматриваются особенности правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства.

Вслед за М. Ю. Тихомировым автор заявляет о двойственной юридической природе крестьянского (фермерского) хозяйства и предлагает рассматривать

крестьянское (фермерское) хозяйство как особое единое коммерческое образование, внутри которого существуют два предпринимателя, действующих без образования юридического лица - само хозяйство и глава хозяйства.

Последний, третий, параграф второй главы "Иные субъекты рынка зерна" содержит характеристику таких специфичных субъектов зернового хозяйства страны, как товарные зерновые биржи и Российский зерновой союз.

В результате анализа действующего законодательства, а также зарубежного опыта биржевой торговли зерном автор высказывает мнение о необходимости возрождения зерновых бирж. Именно биржи исполняют роль индикатора цен в развитых странах. Сегодня мы не имеем достойной правовой базы для придания оптовой торговле зерном цивилизованного характера. На рынке по-прежнему сохраняется огромное число посредников, что неизбежно приводит к значительной разнице цены продажи зерна его производителем и цены покупки его непосредственным потребителем либо фондом продовольственных ресурсов определенного уровня. На современном этапе, по мнению многих профессионалов зернового рынка, государство должно принять самую активную роль во внедрении биржевой торговли зерном, в первую очередь, путем создания соответствующей правовой базы.

Далее рассматривается деятельность уникального в своем роде субъекта - Российского зернового союза, как представителя бизнеса, который сегодня, наряду с органами государственной власти, принимает активное и непосредственное участие в формировании государственной политики в соответствующей области и по мере своих возможностей (а его лоббистские возможности, несомненно, велики), способствует совершенствованию цивилизованного зернового рынка России.

Третья глава "Договоры, опосредующие гражданско-правовой оборот зерна" выделена специально, поскольку на современном этапе именно гражданско-правовые методы регулирования оборота зерна, главным из которых является договорный метод, имеют преимущественное значения.

В первом параграфе "Общие положения по договорному регулированию зернового рынка" делается краткий исторический экскурс развития договорного регулирования зернового хозяйства, дается оценка договора, как наиболее динамичного и практически самого важного элемента в механизме правового регулирования. Именно в процессе реализации договора проявляются эффективность действующего в соответствующей сфере законодательства и степень соответствия его существующим экономическим условиям.

Автор присоединяется к точке зрения Л. И. Шевченко, считающей, что сегодня договорное регулирование по своему регулятивному потенциалу шире, чем регулирование законодательное, поскольку последнее по своему воздействию способно лишь упорядочивать рыночные отношения, а не организовывать их, как это делает договор.

В целях диссертационной работы автор предлагает разделить договоры, опосредующие оборот зерна, на три группы в соответствии с их направленностью (Ю. В. Романец) и исследовать каждую группу детально и последовательно:

- в первую группу в соответствии с выбранным критерием объединяются договоры, в результате исполнения которых переходит право собственности на зерно;

- вторая группа договоров имеет направленность на оказание услуг (хранение, подработка, сушка и т.п.);

- в третьей группе диссертант предлагает рассмотреть особые договоры, представляющие собой, с одной стороны, форму поддержки товаропроизводителя, а с другой - форму приобретения сельскохозяйственной продукции.

Остальные три параграфа третьей главы работы соответствуют выделенным группам.

Второй параграф - "Договоры, направленные на передачу права собственности".

Первый среди рассматриваемых договоров, имеющих широкое распространение в сфере оборота зерна, - договор контрактации.

На практике зачастую происходит заблуждение сторон по поводу заключаемого ими соглашения: называя договор контрактацией, в действительности контрагенты встречают отношения по поставке либо наоборот. Некоторые авторы, затрагивающие теоретические проблемы квалификации договоров, признают договор контрактации в качестве подвида договора поставки (В. С. Анохин) либо вообще высказывают сомнение по поводу самостоятельности договора контрактации как вида договора (Л. В. Горбунова), с чем диссертант не может согласиться, аргументируя свою позицию выделением и рассмотрением отличительных, конструктивных признаков договора контрактации.

Итогом исследования наиболее дискуссионного вопроса об объекте договора контрактации (может ли быть объектом договора контрактации как продукция, которую предстоит произвести, так и уже имеющаяся у продавца в момент заключения договора продукция (З. С. Беляева), или же это всегда договор, направленный на передачу "будущей" вещи (Н. И. Клейн)) явился вывод автора о правильности теории "будущей вещи". Только при этом условии возникает неравенство сельскохозяйственного производителя и заготовителя, устранить которое и призваны нормы института контрактации. Следовательно, имеющееся в наличии зерно на момент заключения договора не может быть реализовано по договору контрактации.

Автор, проанализировав отечественное и зарубежное законодательство, обосновывает вывод о возможности и необходимости распространения нормы об ответственности производителя сельскохозяйственной продукции, ограниченной договором контрактации, на все договорные конструкции, в которых этот субъект выступает в качестве слабой стороны.

Далее диссертант исследует особенности наиболее популярной договорной формы, используемой субъектами зернового рынка - поставки. Детальному исследованию подвергаются отдельные условия договора поставки. Особое внимание уделяется практической стороне исполнения названного договора и его особенностям, связанным со спецификой объекта. Учитывая специфику зерна и

продуктов его переработки и его значение для экономики Российской Федерации, опираясь на зарубежный опыт правового регулирования зернового хозяйства, в целях обеспечения стабильности зернового рынка автор заявляет о необходимости разработки, по меньшей мере, на ведомственном уровне примерного договора поставки зерна, имеющего для субъектов зернового рынка рекомендательный характер.

В завершении параграфа автор переходит к анализу особенностей договора поставки товаров для государственных нужд, традиционно привлекавшего внимание как ученых-цивилистов, так и отечественного законодателя.

В третьем параграфе "Договоры, направленные на оказание услуг. Особенности хранения зерна" исследуются теоретические и практические проблемы, связанные с хранением и сопутствующими услугами, осуществляемыми специализированными субъектами (хлебоприемными предприятиями, элеваторами и т.п.).

Зерно как предмет договора оказывает определяющее влияние на регламентацию отношений, связанных с его хранением.

В связи с такой особенностью зерна, как наличие зерновой пыли, неразрывно связанной с зерном и придающей ему свойства взрывопожароопасности, автор заявляет о возможности применения п. 2. ст. 894 ГК РФ, устанавливающего, что, если принятые на хранение с ведома и согласия хранителя легковоспламеняющиеся и взрывоопасные вещи стали, несмотря на соблюдение условий их хранения, опасными для окружающих либо для имущества хранителя или третьих лиц и обстоятельства не позволяют хранителю потребовать от поклажедателя немедленно их забрать либо он не выполняет данное требование, эти вещи могут быть обезврежены или уничтожены хранителем, причем без соответствующего возмещения убытков поклажедателя. Диссертант утверждает, что зерно обладает указанными в ст. 894 ГК РФ свойствами. Кроме того, сказанное позволяет автору сделать вывод о принадлежности деятельности по хранению зерна к числу видов деятельности, создающих повышенную опасность для окружающих и, следовательно, о возможности распространения правил об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, установленных в ст. 1079 ГК РФ.

Зерно, как правило, хранится обезличенно. Диссертант высказывает несогласие с мнением К. И. Скловского, считающего, что "хранение с обезличиванием возникает при двух строгих условиях: прямом указании об этом в договоре и смешивании вещей с такими же вещами других поклажедателей". Первое условие очевидно и не вызывает споров. Второе же условие, по мнению диссертанта не обязательно. Именно право хранителя смешивать вещи разных поклажедателей, а не обязанность его это делать суть выделения иррегулярного хранения как особого вида хранения.

В центре внимания также находится вопрос о праве собственности на зерно, переданное на иррегулярное хранение.

Хранение с обезличиванием часто сравнивают с займом (Б. Л. Хаскельберг). Анализируя природу иррегулярного хранения применительно к практике хра-

нения зерна, диссертант предлагает сравнить его с договором мены, отдавая при этом себе отчет о различной направленности названных договоров.

В диссертации указывается на непоследовательность государственной политики в отношении зернового хозяйства и заявляется о необходимости лицензирования деятельности по хранению зерна, необоснованно исключенной из числа лицензируемых видов деятельности Федеральным законом от 2 июля 2005 г. № 80-ФЗ.

В законодательстве неоднократно встречается термин "ответственное хранение". Диссертант последовательно рассматривает некоторые случаи употребления законодателем этого термина при регулировании общественных отношений. Проведенный анализ позволил автору сделать вывод о наличии особого вида договора хранения - договора ответственного хранения (Федеральный закон "О государственном материальном резерве") и неправомерности употребления термина "ответственное хранение" в ряде случаев (положение, выносимое на защиту, п. 7).

Завершает третью главу параграф четвертый - "Договор товарного кредита и залог зерна: правовая природа".

В данном параграфе устанавливается, что товарный кредит в "чистом" виде (по смыслу ст. 822 ГК РФ) встречается крайне редко.

Диссертант считает неправомерным применение термина "товарный кредит" к отношениям по поставке топливно-смазочных материалов и иной продукции сельскохозяйственным товаропроизводителям с условием оплаты за них будущим урожаем (к подобному выводу приходят многие исследователи правовых проблем агропромышленного комплекса).

Ответ на вопрос о правовой природе подобных отношений предлагается искать в их направленности. Автор последовательно рассматривает аргументы представителей цивилистической науки в пользу того или иного мнения. Так, есть взгляд на товарный кредит, как на сделку, направленную на приобретения продовольствия в собственность (Л. В. Горбунова); З. С. Беляева предлагает квалифицировать договор товарного кредита как "бартерную сделку"; по мнению Б. И. Пугинского, договор товарного кредита есть не что иное, как продажа с условием оплаты товара в будущем; А. В. Селивончик отмечает смешанный характер этого договора, перечисляя договор мены, контрактации и комиссии как договоры, элементы которых включает договор товарного кредита, описанный в работе; М. И. Козырь считает, что главной целью такого договора является не обмен товарами, а "создание полезного эффекта", т.е. услуга.

С точки зрения автора, нужно четко определить, что же реально является юридическим результатом сделки, и избежать при определении направленности договора мотивации сторон при его заключении.

Устанавливается, что рассматриваемая в диссертации договорная конструкция "товарного кредита" есть договор мены, направленный на передачу имущества в собственность с предоставлением для одной из сторон отсрочки по исполнению обязательства по передаче имущества.

Диссертант полагает, что начисление процентов по рассматриваемому договору может производиться лишь в случае товарного кредита в "чистом" виде, когда

возвращается имущество того же рода и качества. В данном случае это действительно плата за пользование кредитом. В рассматриваемом же случае, когда кредит выдается горюче-смазочными материалами, строительными материалами, техникой и даже зерном, но другой культуры или класса (группы) по сравнению с зерном, которым кредит возвращается, проценты не могут быть установлены. В такой ситуации может быть установлена разница между неэквивалентными по стоимости вещами (товарами), если таковыми их определили стороны договора.

На практике заемщиком по договорам товарного кредита с условием погашения кредита зерном нового урожая в преобладающем большинстве случаев выступает сельскохозяйственный производитель, который имеет определенный риск, связанный со спецификой сельскохозяйственного производства. Таким образом, подобные договоры включают элементы договора контрактации. И заемщик по таким договорам вполне обоснованно может рассматриваться как слабая сторона. В этой связи автор высказывает предложение о необходимости и целесообразности на законодательном уровне распространить на такие товарные кредиты действие нормы об ответственности производителя сельскохозяйственной продукции, ограниченной в ГК РФ рамками договора контрактации.

Далее диссертантом дается конкретное предложение по внесению изменений в ГК РФ, устанавливающих права заемщика в случае непредоставления товарного кредита, выносимое на защиту (п. 10).

Следующей задачей, поставленной в данном параграфе, является определение правовой природы залога зерна. В центре внимания находится вопрос об особенностях залога зерна с участием на стороне залогодержателя государства. Такие отношения подпадают под действие норм, установленных Федеральным законом РФ "О государственном регулировании агропромышленного производства". Названный закон устанавливает особый порядок реализации заложенного имущества, заключенный фактически в безальтернативном переходе права собственности на заложенное имущество к государству в случае неисполнения обеспеченных залогом обязательств перед государством (п. 4 ст. 6 ФЗ). Участие государства в залоге сельскохозяйственной продукции, согласно п. 3 ст. 6 того же закона, осуществляется в формах: выделения бюджетных ресурсов, кредитования и выделения бюджетных ассигнований или кредитования необходимых для компенсации затрат по хранению и обработке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, приобретенных в собственность государства.

Диссертант не может согласиться со сделанным в данной связи выводом некоторых авторов о том, что залог сельскохозяйственной продукции с участием государства представляет собой формы реализации зерна.

Автор утверждает, что договор залога сельскохозяйственной продукции с участием государства изначально не имеет направленности на передачу права собственности на заложенное имущество, а является лишь средством обеспечения обязательства.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы, к которым автор пришел в процессе работы.

В **списке использованной литературы** представлены использованные в ходе работы нормативные акты, судебная практика, а также научная литература.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Сайфулов, И. Г. Некоторые особенности хранения зерна [Текст] / И. Г. Сайфулов // Правовые проблемы обеспечения занятости и развития предпринимательства: Структурно-экономические проблемы занятости и безработицы; материалы Междунар. российско-германской науч.-практ. конф., 22 - 23 сент. 2003 г. Ч. 2 / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2003. - 112 с. - С. 71 - 74 (0,2 печ. л.).

2. Сайфулов, И. Г. Особенности правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства [Текст] / И. Г. Сайфулов // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., 20 - 21 ноября 2003 г. Ч. 3. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., - 2003. - 240 с. - С. 159 - 162 (0,2 печ. л.).

3. Сайфулов, И. Г. Квалифицирующие признаки договора контрактации [Текст] / И. Г. Сайфулов // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 17-18 марта 2004 г. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. - 284 с. - С. 199 - 202 (0,25 печ. л.).

4. Сайфулов, И. Г. Проблемы правового регулирования оборота зерна [Текст] / И. Г. Сайфулов // Проблемы правового регулирования экономических отношений: Проблемы качества экономического роста: Материалы Междунар. науч. конгресса, 27 - 28 мая 2004 г. Ч. 3. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. - 344 с. - С. 247 - 250 (0,2 печ. л.).

5. Сайфулов, И. Г. Сельскохозяйственный производитель: понятие, организационно-правовые формы [Текст] / И. Г. Сайфулов // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 25 - 26 нояб. 2004 г. Ч. 3. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. - 221 с. - С. 220 - 224 (0,25 печ. л.).

6. Сайфулов, И. Г. Правовое регулирование оборота зерна в зарубежных странах [Текст] / И. Г. Сайфулов // Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности: Региональное развитие России: перспективы конкурентоспособности и политика: материалы Междунар. науч. форума, 16 - 18 мая 2005 г. Ч. 4 / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2004. - 221 с. - С. 158 - 161 (0,25 печ. л.).

7. Сайфулов, И. Г. Товарная биржа как субъект зернового рынка [Текст] / И. Г. Сайфулов // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., 24 - 25 нояб. 2005 г. Ч. 4 / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та. - 2005. - 208 с. - С. 167 - 172 (0,3 печ. л.).

8. Сайфулов, И. Г. Понятие термина "зерно": зерно в классификационной системе вещей [Текст] / И. Г. Сайфулов // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Спец. выпуск "Актуальные проблемы правоведения". - 2005. - № 2 (11). - С.107 - 111 (0,75 печ. л.).

9. Сайфулов, И. Г. Залог зерна. Правовая природа [Текст] / И. Г. Сайфулов // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 2 - 3 марта 2006 г. / отв. ред. А. Е. Пилецкий. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та., 2006. - 212 с. - С. 144 - 146 (0,13 печ. л.).

10. Сайфулов, И.Г. Зерновой рынок и оборот зерна: вопросы терминологии [Текст] / И.Г. Сайфулов // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. - 2006. - № 2 (20) (0,23 печ. л.).

Формат 60×84/16. Бум. писч. бел.
Печать офсетная. Гарнитура "Times".
Объем 1 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №
443090, Самара, ул. Советской Армии, 141.
Отпечатано в типографии СГЭУ.

